

Сценарий внеклассного мероприятия.

«Пророк современного мира....» (к 90–летию Е.М. Винокурова)

Автор: Кукатова Ольга Александровна, учитель русского языка и литературы МБОУСОШ №59 г. Брянска

Описание материала: Внеклассное мероприятие по предмету Литературное краеведение «Пророк современного мира....» для учащихся школы, присутствуют 8-11 классы.

Цель мероприятия: познакомить с творчеством Е.М. Винокурова, расширить и углубить знания по литературе, пробудить интерес к чтению.

Задачи

обучающие:

- знакомство с творчеством Е.М.Винокурова;
- формирование читательского интереса;

развивающие:

- развитие творческого мышления, памяти, внимания;
- углубление интереса к предмету;
- развитие творческих способностей учащихся, активизация желания работать самостоятельно;

воспитательные:

- воспитание патриотизма, уважительного отношения к творческому наследию писателей и поэтов;

Место проведения: школьный кабинет.

Кем проводится: организует мероприятие учитель литературы, помогают в проведении учащиеся 11-х классов.

Оформление: презентация, литературный стеллаж с книгами поэта, стол, лампа, кресло.

Форма организации мероприятия: в формате литературной гостиной.

Актуальность мероприятия:

Юбилей поэта – это всегда повод вспомнить о нем, о его жизни, о его книгах, стихах. А когда юбилей поэта совпадает с юбилейным годом Великой Победы, это придает всему сопутствующему особую трогательность. Имя Евгения Михайловича Винокурова в последние десятилетия неоправданно забыто. Забыты его стихи проникновенные и лиричные, философские и нравственные. Данное мероприятие посвящено 90-летию поэта. В нем мы отдаем дань огромному таланту Евгения

Михайловича, масштабу его общественной и литературной деятельности, мы знакомим учащихся не только с жизнью поэта, но и специальной подборкой стихотворений показываем, как отразились те или иные жизненные моменты в творчестве Е.М. Винокурова.

Ход мероприятия:

Звучит стихотворение «Гамлет» (в авторском прочтении)

Первый ведущий:

За тридцать последних лет начисто забыли поэта Евгения Михайловича Винокурова. Забыло общество. Забыли читатели. Практически не вспоминают коллеги. А ведь в 50-е годы его книгу «Синева» с восторгом приветствовал Борис Пастернак, Анастасия Цветаева, Михаил Светлов, Ярослав Смеляков, Евгений Евтушенко считали Е.М. Винокурова близким другом. Песня «Серёжка с Малой Бронной и Витька с Моховой», написанная на его стихи, была на слуху, без преувеличения, у миллионов советских людей.

Родился Евгений Михайлович 22 октября 1925 года в Брянске в семье военного Михаила Николаевича Перегудова и Евгении Матвеевны Винокуровой. Евгения Матвеевна бала родом из Севска, родилась в семье рабочего, Михаил Николаевич был родом из Борисоглебска. Родители поэта познакомились в Гражданскую войну, расписались в 1924 году в Кутаиси. В 1925 году отца по распределению направляют в Брянск. Здесь в Брянском родильном доме появился на свет будущий поэт. Когда Евгения Матвеевна находилась ещё в больнице, Михаил Николаевич зарегистрировал сына, дав ему имя матери и её фамилию.

В 1929 году Евгении Матвеевне предлагают переехать в Москву. С этого момента жизнь поэта связана с этим городом.

Евгений учился в московской школе в Плотнинском переулке. Друг поэта Константин Ваншенкин вспоминает: «Он был настоящий московский парень, никого не боялся, готов был, защищая себя, подраться на улице...». В 1941 году Винокуров закончил восьмой класс, в девятый он пошел в селе Ильинском, куда эвакуировали их семью. Десятый класс так и не закончил, подал документы зенитно-артиллерийское училище и вскоре уже воевал, командовал взводом в 18 лет.

Звучит стихотворение «Москвичи» (в авторском исполнении)

Звучит песня «Серёжка с Малой Бронной и Витька с Моховой» (в исполнении ученицы 11 класса)

Второй ведущий:

Он был поэт-фронтовик последнего эшелона. На фронт попал к самому исходу Великой Отечественной. Но как поэт пережил свою войну внутренне, нутром. «Я портянки разматывал, как будто перелистывал страницы солдатского дневника...» – вспоминал поэт.

Прошла война. Рассказы инвалидов
Ещё полны войны, войны, войны...
Казалось мне тогда: в мир не Евклидов -
В мир странный были мы занесены.

Я думал, жизнь проста и слишком долог
Мой век. А жизнь - кратка и не проста.
И я пошёл в себя. Как археолог,
Я докопался до того пласта...

Я был набит по горло пережитым.
Страдания, сводившие с ума,
Меня распёрли, так ломает житом
В год страшных урожаев закрома.

И шли слова. Вот так при лесосплаве
Мчат брёвна... Люди, больше я и дня
Молчать не в силах, я молю о праве
Мне - рассказать, вам - выслушать меня.

Я требую. О, будьте так любезны!
Перед толпою иль наедине.
Я изнемог. Я вам открою бездны,
В семнадцать лет открывшиеся мне.

Я не желаю ничего иного.
Сам заплачу. Награды большей нет!..
Внутри меня вдруг появилось слово
И требует рождения на свет.

1962

Третий ведущий:

Вернувшись в Москву осенью 1946 году, Евгений Михайлович никого из своих довоенных дворовых друзей не встретил, большинство погибло на фронте. Он поступает в Литинститут, знакомится с Татьяной Беленькой(1928-2008), дочерью расстрелянного в 1938 первого заместителя наркома пищевой

промышленности, которая вскоре становится его женой. Многие лирические произведения поэт посвящал жене. Брак продлится до 1978 года. Вскоре Татьяна Марковна выходит замуж за писателя Анатолия Рыбакова, но с бывшим мужем продолжает поддерживать дружеские отношения, вместе воспитывают дочь Ирину (критик, живет в США), а затем и внука Артема.

Евгений Винокуров

«Моя любимая стирала...»

Моя любимая стирала.
Ходили плечи у нее.
Худые руки простирали,
Сырое вешая белье.

Искала крохотный обмылок,
А он был у нее в руках.
Как жалок был ее затылок
В смешных и нежных завитках!

Моя любимая стирала.
Чтоб пеной лба не замарать,
Неловко, локтем, убирала
На лоб спустившуюся прядь.

То плечи опустив, родная,
Смотрела в забыты в окно,
То пела тоненько, не зная,
Что я слежу за ней давно.

Заката древние красоты
Стояли в глубине окна.
От мыла, щелока и соды
В досаде шурилась она.

Прекрасней нет на целом свете,—
Все города пройди подряд!—
Чем руки худенькие эти,
Чем грустный, грустный этот взгляд.

1957

Четвертый ведущий:

В 60 – 80-е его книги выходили сотысячными тиражами. В начале 80-х был издан трёхтомник стихотворений, переводов и эссеистики Евгения Михайловича. Книги его разлетались по стране. Собратья-поэты и критики относились к Винокурову по-разному, как и бывает среди профи: кто с радостью, кто с ревностью, кто с завистью, кто с полным отрицанием его как поэта. Ну, последнее было как крайность, хотя время от времени появлялись обидные рецензии. Ему ставили в вину излишнюю умозрительность, рассудочность и... издательский успех.

тение стихотворения «Простите мне мои стихи...»

Простите мне, стихи, что я кормился вами.
За вас, мои стихи, что я провыл нутром,
буханку рижского я брал в универсаме,
и соли полкило имел я за надлом.

Простите мне, стихи, но часто пачку чая
я за свою тоску приобретал.
Издательский кассир, меня не замечая,
презренный мне отсчитывал металл...

Простите мне, стихи. Хозяйственного мыла
я приобрёл и леденцов на вес
за вас, пришедшие мне из другого мира,
ниспосланные мне, так, ни за что, с небес.

1982.

Третий ведущий:

Иногда знакомые и друзья шутили: «Женя Винокуров – поэт идеальных форм...» – имея в виду почти идеальную округлость его коренастой невысокой фигуры. Однако за благообразной внешностью таились острый ум и крупный талант. А ещё добрый человек, который многим помогал. Причём бескорыстно, не по-сегодняшнему...

Особенно когда заведовал отделом поэзии в «Новом мире» тех, советских времён. В том великом «Новом мире» поэтов любили. В те годы в отдел поэзии журнала были способны впустить автора даже с улицы. Были бы стихи!

Но время от времени он задумчиво произносил то одному, то другому своему знакомцу: «Пока что мне везёт... Вот ещё одна книга. Но я готов к тому, что всё это может закончиться...»

Оказалось, что готов не был. Однажды со своим другом стояли в очереди за чашкой кофе в цедээльском «пёстром зале». Это было во время двуличной борьбы с народным пьянством и алкоголизмом. В стандартных чашках буфетчицы отпускали «своим» хмельной напиток. Евгений Михайлович говорил о своей гипертонии – а у него было очень высокое давление – как о болезни семейной, о том, что он практически не замечает его. Но эти слова были самообманом. Давление не отпускало, сосуды не выдерживали. В своей ранней старости ему довелось пережить целый «цикл» микроинсультов. В конце восьмидесятых – начале девяностых он практически жил один в своей большой квартире, без быта, без необходимого ухода. Книжки не выходили, сбережения катастрофически таяли в годы беспощадной «либерализации» цен. А в бедности жить Евгений Винокуров не привык. Да и не умел. Он сам не мог поверить, что жизнь развернулась таким образом. Не мог отказаться от самостоятельности. Наверное, не мог смириться с тем, что уходит известность и всё тяжелее надвигается старость. Евгений Михайлович умер зимой 1993 года.

Поэт любил время от времени вспомнить старую латинскую фразу «Где люди – там скандал». Сам он скандалов не затевал. 22 октября ему исполнилось бы 90 лет. Давайте хотя бы на пару минут вспомним о выдающемся русском поэте...

Чтение стихотворения.

Я когда-нибудь снимусь над молотом,
С облаками где-то вдалеке,
Я хочу запомниться весёлым,
С веткою какой-нибудь в руке.

Чтоб кричали чайки над заливом,
Чтобы ветерок его рябил.
Я хочу запомниться счастливым,
Тем, каким я никогда не был.

Чтоб за кипарисом белый город
Виден был вдали едва-едва,
Чтобы был распахнут белый ворот:
Дескать, всё на свете - трын-трава!

Чтоб контрастно вышла бы при свете
Тень от улетающих волос...
Вот таким я жить хотел на свете,
И таким мне быть не удалось.